

Глава 24

Киийиг.

Он пересек ворота Жеварша и вошел в часовню.

Было поздно ночью, но в часовне был человек, стоящий спиной к лунному свету, проникающему через дверь.

"Дверь часовни все еще была открыта так поздно ночью."

Сеок.

Наконец он увидел лицо человека, который обернулся к нему.

Несмотря на благородный наряд и легкую улыбку на лице, сильное телосложение было не скрыть.

Брови Бернарда на мгновение нахмурились, словно от раздражения, но только на мгновение.

"Объятия Бога всегда открыты. Но почему будущий наследник Жервейна здесь в такой поздний час?"

Этот человек был приемным сыном графа Жервейна, часто упоминаемым как следующий глава семейства, вернувшимся с границы.

Каллаван фон Жервейн.

Помимо нынешнего Патриарха, он был высшей властью в семье Жервейн.

"Бернард. Я хочу, чтобы ты присоединился к нам на Колесе."

Он сказал, что хочет участвовать вместе в предстоящем охотничьем соревновании, Колесе Паталите.

Приближался сезон размножения, и скоро начнется война против нашествия зверей.

Охота должна была произойти до этого.

"Разве я не говорил тебе в прошлый раз? Каллаван. Господь попросил меня защищать Жеварш."

"Отец действительно недобр. Держать паладина, как ты, запертым в замке."

"Даже если старик возьмет в руки меч, как долго он сможет его держать? Мне повезет, если я не буду сметен Колесом."

Бернард махнул рукой и засмеялся.

Однако Каллаван сделал кислое лицо, словно не собирался так легко сдаваться.

"Бернард. Как ты знаешь, я должен доказать себя на этом Колесе Паталите. И я должен показать своему сыну и дочери, что им не стыдно за своего отца."

"Звучит вполне возможным."

"Нет. Это не так."

Каллаван настаивал.

"На этот раз Колесо Паталите будет совсем не таким, как прежде."

"... Как ты можешь быть так уверен?"

На вопрос Бернарда Каллаван ответил лишь значительной улыбкой.

"Эмили. Я слышал, ты много времени проводишь с ней."

"Она милая девочка."

"Жервейн слишком жесток к своей крови. Разве львы не имеют обыкновения сбрасывать своих детенышей со скалы?"

"Что ты хочешь сказать?"

"Иди со мной. Иначе Эмили может... умереть на Колесе."

"... Ты угрожаешь мне сейчас!"

"Нет, ничего подобного. Как я могу угрожать Бернард-сама? Я просто говорю правду. Ты не знаешь. Эмили из главной ветви семьи. Это правда и для побочной ветви, но главная ветвь еще более жестока к своим детям."

Эмили фон Жервейн.

Девочка, происходящая из прямой кровной линии, собиралась участвовать в Колесе Паталите.

Одинокая и беззащитная[1], без кого-либо, на кого можно положиться.

"Она жалкая девочка. Без матери и отца, без единого человека, который бы поддержал. К тому же, ее божественная кровь заблокирована, и тем не менее, как прямой потомок Жервейна, она должна выдержать Колесо... Это жалко."

Бернард проглотил слюну.

Все, что сказал Каллаван, было правдой.

Эмили.

Девочка была прямым потомком Жервейна, но не имела родителей.

Поэтому ей было трудно переносить зависть и ревность внутри семьи и она находилась в ситуации, когда не знала, когда может быть укушена вихрем внутрисемейной борьбы за власть.

'Только если бы у нее не было таланта.'

Вопреки тому, что ее

божественная кровь была заблокирована, ее талант в фехтовании был выдающимся.

Семья Жервейн, известная как семья мастеров меча, не могла легко отказаться от Эмили, даже если ее божественная кровь была заблокирована.

Такой уникальный был талант Эмили.

"Но если Бернард будет со мной, я буду держать Эмили в своих объятиях и не позволю ей быть сметенной Колесом."

Каллаван, наследник Патриарха.

У него была сила и способность сделать то, что он обещал.

Хотя он немного колебался, спустя некоторое время Бернард покачал головой.

"Это, должно быть, тоже воля Божья."

"Хмм... Мне жаль это слышать, но у нас еще много времени. Если вы передумаете, пожалуйста, дайте мне знать."

Кииииг, куунг.

Только после того, как Каллаван исчез, Бернард щелкнул языком.

"Он как змея."

Скорее, чем такой парень —

Бернард подумал о другом, кто был особенно одержим своим мечом.

Через несколько дней.

[Колесо Паталите]

От твоей судьбы исходит смертельная угроза, покрывающая тебя, как тень.

Выживи.

<Награда> [??]

"Хмм... это начало?"

Глядя на задание в своей комнате, мои глаза на мгновение остановились на награде.

Колесо Паталите.

□Основное задание□

Все началось, как и ожидалось.

"Подготовка идет. Так что мне просто нужно спокойно подойти к этому."

Награда была обозначена вопросительными знаками, но я примерно знал, что это будет.

Если задание появляется на Пути Пилигрима и награда обозначена вопросительными знаками, это означает одно.

'Гибкость.'

Компенсация зависит от ситуации.

Будет уровень выполнения задания.

От S до F.

Награда варьируется в зависимости от уровня.

Благодаря этому я не могу точно знать, что произойдет, но...

Основной сюжет был задуман мной.

Нет особого повода для беспокойства.

"Если я смогу быстро превратить Лоас в Меч Духа..."

Я смогу стать сильнее, чем сейчас, и забрать Ракан у Бернарда.

И если я смогу усилить Ракан дальше, а затем отправиться к Декстеру, чтобы раскрыть его потенциал, мне нечего будет бояться.

"Что такое Колесо Паталите?"

Задание, где появляется рой демонических зверей, жаждущих питательных веществ во время сезона размножения.

Это простое задание, где нужно зайти в Белый Лес и заранее охотиться на зверей, но... Разве не было бы замечательно, если бы все в мире было так просто?

Это задание — точка отсчета.

После краха Севера все высокопоставленные дворяне Карпе спешат продать свою страну и убежать в Империю.

Крах Севера становится сигналом для тех ублюдков, которые долго молчали, и они используют возможность, чтобы объединиться с Империей и поглотить нацию.

Страна уже была в руинах, но крах Севера означает катастрофическую потерю поддержки для Карпе.

Крах семьи Жервейн на Севере, символа Карпе, является предвестником ее окончательного падения.

И то, что начинает эту спираль, — это провал этого задания.

Ток, ток.

Когда стук в дверь прервал мои мысли, я схватил Лоас, который лежал у кровати.

Хотя меч был сломан пополам, Лоас может регенерировать, как хвост ящерицы, если его кормить кровью.

В этом отношении, стоит ли говорить, что это полезно или отвратительно?

"Кто там?"

"Это Брунс, хозяин."

"Войди."

Кикикик.

Дверь открылась, но я не отпустил меч. Прошло довольно много времени с тех пор, как я освоил технику Шести Пиковых Цветов и развил более острые и восприимчивые чувства.

Дверь открылась, и вошел Брунс, за ним кто-то скрывался. Я не мог не почувствовать это.

"Я, хозяин..."

"Ты жалкий ублюдок."

Брунс плакал, подняв руки.

За ним стояла девушка, направляя меч на него.

"Что маленькая мисс Жервейн делает в таком жалком месте?"

Эмили фон Жервейн.

Молодая девушка с черными волосами и серыми глазами. Ребенок, держащий старомодную дуэлевийную рапиру[2], как будто

это естественно для нее.

Эмили посмотрела на меня прямым взглядом и открыла рот.

"Дедушка сказал мне. Что ты, ублюдок, пойдешь на охоту со мной."

"... Понятно. Что это имеет общего с угрозой моему слуге?"

"Это тест. Конечно, этот слуга, похожий на раздавленную картошку, дисквалифицирован."

"Кто раздавленная картошка! Хеик!"

Брунс, который собирался возразить, поднял руку еще выше под острым тычком в спину.

"Тебе угрожает ребенок, как этот... Какая бесполезность."

"Хозяин...! Спаси меня!"

Я покачал головой.

"Так. Я дисквалифицирован?"

"Я собираюсь проверить это сейчас."

"Как ты собираешься проверять..."

Как только я собирался это сказать, рапира Эмили пронзила пространство между нами.

Быстрая, как молния.

Рука вытянута.

Нижняя часть тела растянута, чтобы развить максимально возможную силу.

Всё это вместе создало острое жало, которого не ожидаешь от ребенка.

Свииик!

Теок.

"Ты наглая."

Я зажал кончик рапиры Эмили между указательным и большим пальцами. Такого уровня должно было хватить для бандитов. Если бы только божественная кровь не была заблокирована, этот удар был бы непревзойденным в её возрасте.

'У тебя есть талант.'

Она была умным и сообразительным ребенком, но также обладала исключительным талантом в фехтовании.

Она не уступала обычным рыцарям, у которых нет божественной силы.

"Так говорит бездельник!"

В тот момент форма Эмили, казалось, исчезла.

"Лучше, чем Брунс."

Как только её меч был пойман, Эмили отпустила его и повернула своё тело, чтобы нанести круговой удар ногой в мою височную область.

Это было удивительное демонстрирование ловкости и способности к прыжкам.

Теок!

Однако, сколько бы она ни тренировала своё тело, она всё ещё была ребенком.

Её сила не превосходила этот разрыв.

Я легко схватил ногу Эмили левой рукой, поднял её и отбросил покрасневшего ребенка в сторону.

Туд -!

"Ты наглый -!"

"Не я наглый, а ты. Ты пыталась проверить меня с таким уровнем мастерства?"

Это было слишком? Почему ты так грустишь, что я вижу эти горькие слезы снова?

"... Я в чем-то не права?"

"Да, в какой-то степени."

Нет, нет.

Это не моя вина.

"Это твоя вина."

"Почему это моя вина!?"

"..."

"... Тогда я пойду. Я пойду заварю вам чаю."

Так ты сбегает?

Брунс убежал, и в комнате наступила тишина. К тому же, дети раздражают.

Наступила душная тишина.

Через некоторое время.

Эмили, которая тайком вытерла уголки глаз, сказала, сидя на кровати, делая вид, что всё в порядке.

"Ладно. Для бездельника это нормально. Я разрешаю тебе сопровождать меня."

"... Это не зависит от твоего разрешения. Я делаю это по просьбе Бернарда, а не потому что ты милая или что-то в этом роде."

"Эй, я тоже не хочу, чтобы меня сопровождали."

"Тогда иди скажи Бернарду. Что тебе не нужен сопровождающий."

"..."

Но по какой-то причине Эмили больше не открывала рта. Почему Бернард попросил Эмили участвовать в Колесе Паталите?

'Давайте просто скажем нет сейчас.'

Нет.

Это вряд ли сработает.

Тогда, в чем причина?

Пока я медленно размышлял, ответ пришел неожиданно легко.

"Тебя обижают другие в семье?"

Дети Жервейна считаются взрослыми, когда им исполняется 12 лет.

Это не значит, что они вдруг начинают считаться взрослыми, но, охотясь на северных зверей, они объявляют, что стали взрослыми.

Те, кто наследует кровь Жервейна, должны научиться охотиться на монстров, когда достигают 12 лет.

Чтобы доказать себя в этом испытании.

Для Жервейна охота на зверей является важным делом, которое можно назвать заветной мечтой.

То же самое и для Эмили.

Однако Жервейн не настолько безумен, чтобы отправить 12-летнего ребенка одного в Белый Лес.

С таким количеством магических зверей, как они могли осмелиться на такое опасное дело?

Принцип заключается в том, чтобы привлечь рыцарей семьи и организовать своего рода группу для действий.

Конечно, естественно, что даже внутри семьи есть разница в силе, так что если у вас нет своего влияния, боевая мощь, которую вы можете собрать, меньше.

Это зависит от количества вассалов, следующих за вами.

Число рыцарей обязательно будет маленьким.

И, возможно, для Эмили... Ясно, что у неё будет ещё меньше рыцарей, чем это.

Иначе Бернард, который явно знал, кто я, никогда бы не заставил меня это делать.

Как будто пытаюсь снова ударить меня, глаза Эмили немного резко посмотрели на меня.

"Все они просто боятся меня. Я красивая, умная и хорошо владею мечом."

Вот и ответ.

"У тебя нет родителей?"

"... Я должна доказать себя на этом охотничьем конкурсе, иначе... меня убьют."

Подожди, что.

"Убьют. Что ты имеешь в виду?"

"Человек, который станет следующим главой. Каллаван фон Жервейн, убьет меня."

"... Ты говоришь об этом побочном потомке, который был усыновлен?"

"Да."

"Почему человек, который станет следующим главой, убьет тебя? Ведь ты не наследовала кровь главной ветви."

Как я это сказал, Эмили плотно зажала рот.

"... Ты прямой потомок?"

Эмили кивнула головой.

Брови Каллиуса сузились.

Насколько он знал, было два прямых потомка нынешнего Патриарха.

Каллиус, который был изгнан из семьи.

И сестра Каллиуса, Элисс фон Жервейн.

'Это дочь Элисс?'

Но это было невозможно.

Младшая сестра Каллиуса, Элисс, уже не находилась во владениях Жервейна, и маловероятно, что у неё был ребенок.

Тогда оставался только Каллиус.

'Мне двадцать шесть лет.'

Тогда мне пришлось бы случайно стать отцом в четырнадцать лет.

Это не имеет смысла.

"Никак нет."

Тогда остается только одна возможность.

"Ты ребенок графа?"

Эмили, которая отвернула голову, как будто дулась, тихо кивнула.

Примечания редактора:

[1] одна кровь (букв. одна кровь) означает кого-то одинокого и без кого-либо, на кого можно положиться.

[2] меч (букв. трехлезвийный меч) похож на рапиру с обоюдоострыми лезвиям.

<http://tl.rulate.ru/book/62546/3642161>